СОВРЕМЕННОСТЬ

Доклад первого секретаря правления СП СССР В. В. КАРПОВА

Дорогие товарищи!

Общественная, политическая жизнь в нашей стране полна событий огромного значения, и естественно, что деятельность Союза писателей СССР, всех его звеньев, труд каждого литератора должны рассматриваться сегодня в свете этих событий.

Пришло время проанализировать нашу работу после XXVII съезда КПСС, а также после VIII съезда писателей СССР, посмотреть, что говорилось о литературе, что подвергалось критике, какие недостатки отмечались и что в связи с этим сделано и делается, как писатели — все вместе и каждый в отдельности — включились в процесс перестройки.

После нашего писательского съезда минуло почти десять месяцев, и надо сказать, что пауза до этой, сегодняшней, встречи затянулась. Январский Пленум ЦК КПСС обнародовал широкий комплекс идей и проблем, и понадобилось какое-то время, чтобы снова и снова требовательным взглядом посмотреть на нашу деятельность вчера и сегодня, попытаться заглянуть в завтрашний день.

После январского Пленума состоялась встреча М. С. Горбачева с руководителями средств массовой информации и пропаганды, где также были затронуты важные вопросы развития литературы. В феврале прошел международный форум «За безъядерный мир, за выживание человечества», в котором приняли участие и наши писатели. Речь М. С. Горбачева на этом форуме тоже имеет самое прямое отношение к писательской работе. В этом же месяце ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об улучшении условий деятельности творческих союзов».

У всех, кто сегодня пришел в этот зал, на памяти наш VIII съезд, полный откровенности, интересных предложений, планов, надежд. И каждый из нас спрашивает себя: в какой же мере начали исполняться наши планы, как сбываются надежды? Отвечая на этот вопрос, думаю, надо сказать так: у нас нет причин ни для уныния, ни для самоуспокоенности.

Определенная работа по исполнению решений съезда проведена, это работа значительная, умалять ее не надо. Конечно, первое, что хотелось бы перечислить, это прекрасные новые книги, появившиеся после съезда. Ведь книги, товарищи, — это самая главная наша продукция, это и есть то, ради чего существует и работает Союз писателей, то, ради чего мы с вами собираемся на свои заседания, съезды, пленумы. Но хорошие книги так быстро не пишутся. И в создании тех замечательных произведений, которые мы с вами будем еще сегодня называть, заслуги правления СП СССР нет. Но в том, что произведения эти пришли к читателю, стали всеобщим достоянием, известная заслуга все-таки есть. Здесь среди нас главные редакторы литературно-художественных и общественно-политических журналов, приступившие к работе после съезда, и те, кто работает давно, но душой воспринял задачи, поставленные перед литературой самим временем, апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС, XXVII съездом КПСС и нашим VIII писательским съездом. Именно благодаря их высокому литературному вкусу, умению по достоинству оценить подлинно художественные ценности, благодаря их решительности и желанию брать ответственность на себя многие наши журналы преображаются на глазах. И люди оценили усилия работников литературного цеха — подписка растет.

Это относится, увы, не ко всем изданиям. Скажем прямо, во многих журналах продолжается спячка. Их страниц будто и не коснулся ветер времени. Писательские организации в краях и областях, в республиках и крупных городах не должны больше мириться с тем, что их журналы не перестраиваются, не выдерживают конкуренции. Это ведь, если хотите, и дело чести писательской организации: никто со стороны не придет и не сделает вашу работу за вас, товарищи.

VIII съезд обязал писательский союз активизировать свою деятельность в борьбе за мир. Думаю, никому не надо здесь объяснять значение и неотложность этой деятельности. Не буду перечислять все мероприятия, говоря по-старинному, и акции, говоря по-современному, которые провел за это время Союз писателей во имя мира. Деятельность в этом направлении была обширна, потребовала массу усилий, но полагаю, что мы и не были вправе жалеть на нее силы. Ибо цель нашей международной деятельности жизненно важна для всех людей Земли. Она, эта цель, хорошо была сформулирована на международном форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества».

VIII съезд ориентировал правление на резкое улучшение руководства деятельностью республиканских, краевых, областных писательских организаций. В этом направлении тоже проведена определенная работа, о которой мы позже будем говорить подробнее. Но особенно похвастаться пока нечем. В зале — руководители республиканских организаций, они лучше расскажут, как и чем помогало — или не помогало — им правление «большого» союза. Вопрос этот очень существенный, один из коренных для Союза писателей, и мы, естественно, не будем ограничивать товарищей в их стремлении говорить всю правду, пусть и самую горькую. Должен быть откровенный разговор. Предвидя критику, могу сказать, что правление (думаю, я не ошибусь, говоря от имени всех) считает, что руководство писательскими организациями на местах нуждается в существенном усовершенствовании.

Не могу не сказать еще об одном поручении съезда, которое пока не удалось, к величайшему сожалению, выполнить. Речь идет о том, что ясно было видно и тогда, а после съезда стало еще виднее. Чтобы быть верными помощниками партии в грандиозных ее делах, наш союз просто обязан стать монолитным и единым. Ведь у нас общая высокая цель. Как подчеркивал, выступая на XX съезде ВЛКСМ, Михаил Сергеевич Горбачев, «у нас нет политических противников, нет оппозиции перестройке. Есть трудности начального этапа этих революционных перемен. Эти трудности затрагивают всех нас в той или иной мере. Ведь мы все, скажем так, дети своего времени».

К сожалению, среди нас есть люди, ставящие личные амбиции выше общего дела, дорожащие собственным самолюбием больше, чем литературой, которой призваны служить. Неприятно говорить об этом, но групповщина, недружелюбие, сплетни еще не изжиты нами. Правление Союза писателей СССР не сумело пока поставить дело так, чтобы этим позорным явлениям не было места в нашей среде. Здесь необходимы общие усилия, товарищи. Об этом — о необходимости объединить усилия, решительнее бороться с негативными явлениями в своей организации — шла речь на VIII съезде. И наш общий долг выполнить то, к чему съезд нас призвал.

Мы не можем сказать, что удовлетворены и работой нашего секретариата. Тут недостает четкости оперативности, целеустремленности. Многие интересные вопросы, которые мы собирались обсудить и решить, так до сих пор и остались необсужденными Разумеется, именно секретариат, и я как первый секретарь прежде всего, повинен в том недоработанном, невыполненном, о чем уже говорилось и о чем еще будет сказано в этом докладе.

О том, какое значение работе писателей придается в нашей стране, свидетельствует недавнее постановление партии и правительства, направленное на улучшение условий деятельности творческих союзов, в том числе и нашего. Это и укрепление материально-технической базы, совершенствование издательского дела, вопросы работы с молодыми авторами, пропаганда литературы и т. д. Наша благодарность за эту заботу велика. И я думаю, что выражу общее мнение, когда скажу, что советские писатели свой долг прекрасно осознают. А правление союза призвано сделать все возможное, чтобы каждый мог реализовать свое дарование в полной мере. И когда мы говорим о перестройке, в первую очередь, думается, мы должны иметь в виду именно это: как построить работу нашего правления, работу секретариата таким образом, чтобы каждый литератор имел возможность трудиться с максимальной отдачей. В этом и заключается смысл деятельности правления Союза писателей.

«Перестройка» и «ускорение» — два самых распространенных слова и понятия в наши дни. Они имеют прямое отношение и к литературе, только нельзя воспринимать их в творческом процессе упрощенно. Что значит перестройка — быстрее двигать пером? Быстрее думать? Меньше розовых красок, больше негатива? Так это будет та же коньюнктура, только со знаком минус.

Наверное, правильно понимать и осуществлять перестройку в области литературы тем же путем, как она осуществляется в других сферах, а именно — в организации производства, то есть нашей повседневной творческой работы, в руководстве писательскими организациями, издательским делом, в подготовке молодой смены, в осуществлении партийной кадровой политики и т. д.

На январском Пленуме ЦК КПСС именно на это было обращено особое внимание. Были даны нелицеприятные оценки некоторым явлениям литературной жизни, предъявлен счет критике. Как мы реагируем на это, что предпринимаем, чтобы к лучшему изменить атмосферу литературной жизни?

После VIII съезда писателей, учитывая выступления, критические замечания делегатов, новое руководство Союза писателей СССР решило сосредоточить главные усилия на творческих вопросах. Изменилась структура секретариата. Сейчас рабочие секретари возглавляют советы по жанрам: все их внимание обращено на дела творческие.

Мы очень надеемся, что эти творческие объединения будут своеобразными генераторами всего литературного процесса. Прошли первые после писательского съезда пленумы советов. Надо сказать, что многие из них были отмечены активностью, остротой, принципиальностью и конкретностью критики. Предъявляется самый высокий счет к литературе, к периодическим изданиям и издательствам Союза писателей, к самому союзу и его руководящим органам. По-деловому, на хорошем творческом уровне прошли обсуждения проблем художественного процесса в советах по литовской, латышской, грузинской, киргизской, таджикской, узбекской, азербайджанской, белорусской литературам. А вот активность советов по армянской, эстонской и молдавской литературам, скажем прямо, невысока.

Должен поделиться с вами вот чем. Секретариат наш хоть и работает дружно, но многие вопросы решаются в результате острых дискуссий. Гласность и демократизм входят в жизнь руководящих органов Союза писателей СССР и союзов писателей республик не безболезненно, не без трений, но уже необратимо.

На одном из заседаний секретариата нашего правления обсуждалась деятельность Союза писателей Казахстана, указывалось и на недостатки в интернациональном воспитании трудящихся этой многонациональной республики. Недостатки эти стали особенно видны после известных событий в Алма-Ате.

Мы считаем, что периодические отчеты союзов писателей республик об их деятельности на заседании секретариата правления СП СССР, так же как поездки секретарей в республики с отчетами перед писательской общественностью о деятельности общесоюзного секретариата, на пленумы правлений и другие мероприятия — важнейшие формы конкретного руководства, стимулирующего положительные процессы.

Прошедшие за это время пленумы правлений союзов писателей республик были посвящены обсуждению творческих вопросов и тоже показали возросшую активность писателей, глубокую их заинтересованность в создании атмосферы требовательности и принципиальности в оценке конкретных явлений литературы. В некоторых республиканских и местных писательских организациях происходит решительное освобождение от последствий групповщины, угодливости критики и зажима критики нелицеприятной.

Заслуживает поддержки и развития совместная инициатива совета по очерку и публицистике СП СССР, возглавляемого опытным публицистом Ю. Черниченко, и Союза писателей Туркменистана, приступивших к работе над актуальным и важным материалом по экологии Каспия. Есть смысл расширить эту работу силами и других писательских союзов, включить в нее проблемы Арала, проблемы мелиорации земель Средней Азии. Тут нашему боевому отряду — публицистам, как говорится, и карты в руки. Опыт в решении серьезных проблем у нашей публицистики большой и довольно счастливый. Не хочется повторять многократно сказанное с больших трибун, с разнообразных печатных страниц, но и не повторить невозможно: время, когда наши писатели выступали как настоящие граждане, как страстные публицисты, отстаивая нормальное течение рек, чистоту озер, — это время всех нас многому научило, вдохновило на новые дела во имя торжества истины и справедливости. Дел у публицистов сейчас невпроворот. Их так же много, и они так же грандиозны и непросты, как все дела, которыми занят наш народ. Может быть, стираются от частого употребления, но нисколько не теряют своего смысла слова: «прислушиваться к требованиям жизни». Но что греха таить, у публицистов тоже далеко не одни достижения. Многие их статьи беззубы, многие авторы не умеют докопаться до сути проблемы, понять существо дела. Немало публицистических статей написано будто с одной целью: набрать побольше отрицательных фактов, а зачем, что дальше с этими фактами делать, как бороться, где выход из положения — всего этого автор будто бы и не знает, да и знать не хочет. Этакая позиция стороннего наблюдателя. Общих слов еще тоже немало. И их выдают за публицистику.

Мы гордимся выступлениями многих наших писателей на страницах газет. Но, скажем прямо, удачные выступления случаются гораздо реже, чем могли и должны были бы быть. Всерьез говорим о гражданской позиции писателей, призываем друг друга к активному вмешательству в жизнь, а газеты месяцами не могут у нас получить статьи. Писатель, если он настоящий писатель, если в нем сильно гражданское чувство, сегодня не вправе не быть публицистом.

Приведу только один пример подлинной писательской публицистики — публицистики Г. Боровика на телевидении. Это именно писательская публицистика, где воедино сливаются мысль, эрудиция, знание предмета, живое чувство. Воздействие выступлений Боровика велико. Когда писатель выступает со своими эссе в программе «Время», когда на телеэкране такая новгорская передача, как «Бывшие» или фильм «Человек с Пятой авеню», можно без преувеличения сказать, что вся страна сидит у телевизора. Можно было бы привести еще ряд примеров, но давайте вернемся к работе республиканских организаций.

В республиканских писательских организациях были выдвинуты и осуществлены после VIII Всесоюзного съезда серьезные и нешаблонные инициативы. Например, СП Украины трезво и строго анализировал работу своих областных организаций в разных формах и аудиториях; в СП Белоруссии состоялось обсуждение на тему «Земля и слово»; в СП Литвы прошел профессионально насыщенный разговор о жанре новеллы; СП Грузии провел международную конференцию «Судьбы мировой цивилизации в социалистических литературах». Интересные инициативы сейчас разрабатывают другие республиканские и местные писательские организации.

Однако при этом надо сказать, что не все союзы писателей работают с должной самоотдачей. На некоторые недостатки хотелось бы указать.

Не кажется ли товарищам из Союза писателей Армении, что деятельность их организации носит несколько празднично-юбилейный оттенок в ущерб деловому анализу, энергичной практике?

Не долговато ли «раскачивается» после VIII съезда СП Азербайджана, о работе которого были весьма критические материалы и в центральной печати? Материалы эти, что важно отметить, написаны были азербайджанскими писателями...

Не слишком ли часто благие намерения и планы оставались до сих пор на бумаге в СП Таджикистана и в СП Молдавии?

Еще раз подчеркну: высказывая все эти претензии к республиканским организациям, ни в коей мере не хочу снять ответственность за упущения в их работе с руководства Союза писателей СССР. Раз что-то не получается на местах, ясно, что не дорабатываем и мы здесь, в Москве. Не умеем вовремя вмешаться, вовремя посоветовать, направить, разрешить конфликт. Недостаточно полно и точно владеем ситуацией — неважно знаем обстановку на местах. Секретари правления мало бывают на местах сами, наезды их слишком кратки, все время уходит на официальные встречи, на беседы в руководящих кабинетах. С такой практикой надо незамедлительно кончать. Это, кажется, давно и всем ясно. Но перестроиться мы пока не сумели: велика инерция, привычки сильны, как принято говорить, текучка заедает. Очень хотелось бы, чтобы наш сегодняшний пленум стал в этом смысле поворотным в жизни организации. Очень хотелось бы, чтобы секретари правления, не откладывая, прямо на следующий день после пленума имели четкий график выездов в организации до конца года. И чтобы выезды эти были с толком спланированы.

Мы часто и со справедливой гордостью говорим о том, что советская литература создается на 78 языках. Но многих ли из тех, кто создает талантливые художественные произведения нашей многонациональной советской литературы, мы, секретари и члены правления, знаем лично? И не только секретари, думаю, что и другие должны признаться — мало мы читаем друг друга.

Этого скрывать не следует — надо поправлять!

А теперь, товарищи, мне хочется сказать и даже призвать, пора нам от эмоционально-критического настроя, характерного для 1986 года, переходить к более плодотворной практической реализации проблем творческого процесса, к созданию художественных произведений, которых ждут от нас народ и партия. Сейчас мы в стороне от перестройки, конечно, не стоим, но и на стрежень ее не вышли.

«Эмоционально-критический настрой» — дело хорошее, именно он породил интеллектуальный динамизм — один из видов новой движущей энергии в перестройке. Это очень сильное средство. Но не все люди, в том числе и писатели, восприняли гласность и демократию в их здоровом, созидательном значении. Не зря М. С. Горбачев не раз повторяет, что надо учиться жить в условиях демократии. Надо, надо учиться! И надо, в частности, воспитывать в себе культуру критики.

В выступлении на недавнем съезде комсомола М. С. Горбачев сказал, что некоторые органы печати используют свои страницы для недостойного дела — сведения счетов. К сожалению, приходится говорить эти горькие слова и о флагманской Московской организации, в составе которой множество замечательных, известных всей стране имен, организации, на которую принято равняться, которая призвана задавать тон во всем самом светлом, гуманном, современном. Однако некоторые писатели бросают тень на доброе имя такой организации!.. Вместо того чтобы по-настоящему работать, писать, они будто заклинились на одних и тех же вопросах. А вопросы эти к творчеству если и имеют отношение, то только косвенное.

На собраниях Московской писательской организации неоднократно звучало требование о предоставлении ей статуса республиканской — по вопросам приема и срокам перевыборов. Но это вопросы уставные, их будет обсуждать созданная комиссия по подготовке нового устава СП СССР. Выдвигается еще одно требование: создать единую партийную организацию для писателей-коммунистов Москвы, где бы они ни работали — в издательствах, журналах, аппарате Союза писателей РСФСР и СССР. Аргументов, которые можно было бы назвать вескими и обоснованными, в пользу такой организационной перестройки не выдвигается.

И вот за такое, нам кажется, разумное несогласие руководство СП РСФСР и СССР некоторыми писателями-коммунистами из Московской организации обвиняется в консерватизме, в непонимании перестройки.

Нам кажется, тем, кто добивается этого в писательской организации Москвы, надо прежде всего подумать о нравственном климате, направить все усилия на решение тех задач, которые поставила партия. Пора, пора переходить к делу, то есть заниматься литературой!

Позвольте обратить ваше внимание на то, что некоторые критики иногда очень легко и бездумно перечеркивают наше недавнее литературное прошлое. Секретариат считает: мы ни в коем случае не должны отказаться от того, что в нашей литературе создано за последние десятилетия. Да, выходили книги посредственные, коньюнктурные, художественно беспомощные. Но были произведения, были писатели, была литература, которая честно и мужественно говорила людям правду о нашей жизни, нравственно и духовно готовила общество к тем переменам, которые происходят сейчас. И мы можем гордиться этим. Не надо забывать, да и кто же из нас об этом забывает, что совсем еще недавно жили и работали рядом с нами такие писатели, как М. Шолохов, А. Твардовский, В. Катаев, Н. Тихонов, В. Кожевников, Б. Полевой, В. Кочетов, Ф. Абрамов, В. Шукшин, Ю. Трифонов, М. Шагинян, Я. Смеляков, К. Воробьев, В. Федоров, А. Вампилов... А разве произведения многих ныне живущих, даже и сидящих в этом зале людей, чьи имена мы произносим с гордостью,— разве многие их произведения не стали заметным явлением в духовной жизни общества, не стали частью нашего общего национального достояния, не обогатили мир современника?! Думаю, что нам есть чем гордиться: многие книги прозаиков, поэтов, публицистов сопутствуют нам в нашей жизни, продолжают традиции классической литературы.

Мы отказываемся от другого наследства: от тех, с позволения сказать, образцов — они есть во всех жанрах, — которые ограничивались полуправдой, писались в угоду коньюнктуре и превозносились неадекватно «заслугам». Давайте построже относиться к себе, с бо́льшим пониманием к критике, которую нам приходится о себе слышать, — только так мы войдем в общую атмосферу повышенной требовательности. Необходимость развивать демократию, критику, гласность для всех нас очевидна. Но очевидно также и то, что многие из нас просто не готовы ни к демократии, ни к критике, ни к гласности. Неприкасаемых имен больше нет, но для многих это невыносимо горько. Критику в свой адрес люди воспринимают подчас панически, даже трагически. Причем очень легко такие товарищи переходят к широким обобщениям. Критикуется конкретное произведение, а его автор считает, что покушаются на всю его творческую биографию, подрываются самые основы нашего общества.

Построже, но и повнимательней, подоброжелательней надо бы относиться ко всему тому, что заслуживает одобрения и поддержки. Нельзя все сваливать в одну кучу. К сожалению, приходится наблюдать и такой перехлест в оценке написанного до XXVII съезда партии: если герой положительный, дела его благородны, сегодня некоторые за одно это готовы зачислить такую книгу в розовый поток и сбросить ее со счетов. Необходимо в каждом случае конкретно разобраться. При создании художественного произведения очень важна гражданская позиция автора. Но и при оценке произведений тот, кто критикует, тоже должен опираться на определенные гражданские позиции. С точки зрения диссидентов, очень многие книги советских писателей не относятся к высокохудожественной литературе. Но иной оценки со стороны идеологических противников и ожидать нельзя. Беда в том, что некоторые наши критики, рассуждая о достижениях и бедах литературного дела, забывают, что руководствоваться надо критериями идейности, народности, партийности, что жить надо заботами советского народа, делами, которые направлены на искоренение ошибок и недостатков в построении социализма. Надо посоветовать таким критикам мыслить самостоятельно, опираясь на конкретные факты нашей жизни, а не превращаться в подпевал отщепенцев, которым все происходящее в нашей стране видится только в черном цвете. Даже сегодняшние преобразования, так освежающие и преобразующие наше общество, они умудрились объявить очередной пропагандистской кампанией.

Прежде чем перейти к конкретным явлениям литературы последнего времени, мне хотелось бы сказать несколько слов о тех публикациях, которые вызвали оживленные дискуссии не только в литературной среде. Я имею в виду публикацию произведений писателей, которые ранее по разным причинам не печатались у нас. Не буду их перечислять, вы все знаете, о чем и о ком идет речь. Существует мнение, что в этом процессе есть какой-то перебор: журналы один перед другим стремятся поразить читателя то прозой В. Набокова, то стихами Н. Гумилева и т. д. Здесь, думается, необходимо давать точный научный комментарий к произведениям, необходимо соблюсти меру и не заслонять такими публикациями нашу текущую литературу, не оттеснять во второй и третий ряд талантливые произведения о сегодняшнем дне, о наших насущных проблемах. Сам по себе факт возвращения в литературу произведений, созданных нашими предшественниками, а также публикации того, что пролежало долгое время в письменных столах, вполне закономерен, и он — в духе времени.

Но это совсем не значит, что нам следует изменять взгляд на литературный процесс за 70 лет и составлять новый список ее представителей. Нет и нет! Советская литература сложилась, вошла в культуру XX века, ее создавали все народы СССР, на ней воспитываются новые поколения. Это наша гордость и слава.

Советская литература сияет именами М. Горького, В. Маяковского, С. Есенина, М. Шолохова, А. Толстого, А. Твардовского, Л. Леонова, П. Тычины, М. Рыльского, Янки Купалы, Якуба Коласа, Г. Табидзе, Е. Чаренца, Джафара Джабарлы, Гафура Гуляма, М. Ауэзова А. Упита, Саломеи Нерис, Б. Кербабаева, Г. Ибрагимова, С. Айни, М. Турсун-заде и других классиков многонациональной советской литературы.

Теперь коротко, а с вашей помощью и более пристально посмотрим, что за последнее время дала наша литература.

Наиболее рельефная тенденция современного литературного развития — критически-аналитическая. По-разному оценивая произведения прозы, появившиеся в последние месяцы, критика в один голос отмечает их социальную заостренность, гражданскую страстность и публицистичность. При этом нередко высказываются опасения, что публицистичность и широта захвата жизненного материала могут привести и уже приводят к недостаткам его художественного освоения. Опасение вполне резонное, и тем не менее мне кажется, что какой-то стратегической угрозы качеству усматривать нет оснований. Публицистичность текущей прозы объясняется естественным стремлением по возможности быстрее осмыслить максимальное количество фактов действительности под углом современных требований, под углом перестройки человеческого сознания.

Не раз мы говорили об однообразных обоймах имен в докладах и литературных обзорах, однако при подготовке этого доклада я был обязан исходить и опираться на имена и произведения тех писателей, которые вызвали самый широкий интерес читателей и порождают не только большой разговор, но и своеобразный всплеск социальной активности. С живым интересом и полемической горячностью обсуждались в печати и в устных дискуссиях «Игра» Ю. Бондарева, «Печальный детектив» В. Астафьева, «Плаха» Ч. Айтматова, «Пожар» В. Распутина, «Все впереди» В. Белова, «Карьер» В. Быкова. Уже характер дискуссий — острый, бескомпромиссный — говорит о том, что это незаурядные произведения текущей литературы. С интересом встречены читателями роман Олеся Гончара «Собор», повесть Мустая Карима «Помилование».

Пополняется библиотека политического романа. Хотя список новых произведений этого жанра, на мой взгляд, не исчерпывается именами Г. Боровика, В. Короткича, А. Адамовича, А. Чаковского. Вот отнес «Нюрнбергские призраки» А. Чаковского к жанру политического романа, а говорить надо, думаю, о романе без дополнительных определений. Этот интересный, многоплановый роман шире рамок, определяющих жанр «политический»!

Разговор о мещанстве, вкусившем власти, о приспособленчестве, расчетливости и карьеризме ведет, а точнее, продолжает после «Имитатора» в своем новом романе «Временитель» С. Есин.

Склонный к социальной портретности В. Маканин в двух своих повестях создает интересные человеческие типы. Современному состоянию общества и его проблемам посвящены романы С. Шуртакова «Одолень-трава», М. Ганиной «Пока живу — надеюсь», О. Попцова «И власти плен...», повести и горячая, страстная публицистика А. Проханова.

К тяжелым и сложным, полным жестоких испытаний для нашей страны тридцатым и сороковым годам обратились А. Бек в романе «Новое назначение», Д. Гранин в повести «Зубр», А. Рыбаков в романе «Дети Арбата», В. Дудинцев в романе «Белые одежды», В. Амлинский в повести «Оправдан будет каждый час...», Ю. Трифонов в неоконченном романе «Исчезновение», А. Приставкин в повести «Ночевала тучка золотая», С. Антонов в повести «Васька», А. Никольская в повести «Передай дальше!». В. Лихоносов опубликовал в журнале «Дон» роман «Ненаписанные воспоминания (Наш маленький Париж)», тоже прошедший многолетний путь страданий до публикации. Правильно, на мой взгляд, поступил журнал «Байкал», начав в первом номере публикацию романа В. Никонова «Дорога», видимо, не один год ходившего по столичным журналам. Это правдивый, честный роман о строителях БАМа. Примечателен и роман Ю. Самедоглу «День казни». Причем в центре этих произведений недюжинные личности: всемирно известный ученый, профессиональный революционер, крупный государственный деятель, признанный писатель... Сила характера героя поверяется сложнейшими обстоятельствами. Писатели являют высокий уровень художественного мастерства. Их произведения учат на опыте недавнего прошлого не только исправлять ошибки, но и не допускать их в настоящем и будущем.

Необходимо назвать произведение Ю. Давыдова «Соломенная сторожка» («Две связки писем»), выдвинутое на соискание Государственной премии СССР. Роман являет собой не только пример высокой художественности, но четкой и точной исторической позиции, на чем не раз спотыкались некоторые наши исторические романисты. Оригинальные исторические романы создали В. Личутин — «Скитальцы» и более молодой прозаик Ю. Сергеев — «Становой хребет». Действие у Личутина развивается в северном поморском крае, у Сергеева — в Забайкалье. Оба писателя достоверно и многопланово рисуют яркие и сложные характеры, сильные страсти — жизнь народа в ее могучем развитии. И обоим, а больше, пожалуй, даже Ю. Сергееву, надо бы дать один совет: остерегаться книжности, обильный документальный материал непременно проживать самому, пропускать через себя.

В недавних номерах журналов есть произведения, продолжающие исследование типологических черт времени на примере отдельных, как бы замкнутых структур человеческой деятельности. В недалеком прошлом мы читали «Нефть» В. Короткича, «Шахту» А. Плетнева, «Кафедру» И. Грековой, «Бессонницу» А. Крона, «Вокзал» Г. Горбовского. К ним можно отнести еще и роман «Поезд» И. Штемлера — автор верен ранее избранному пути и документально точно и остро выявляет болевые точки тех или иных цеховых проблем (мы помним его описания жизни таксистов, торговых работников).

Теперь мне предстоит хотя бы коротко сказать о некоторых конкретных явлениях литератур народов СССР. Естественно, что в данном случае я буду опираться на мнения, высказанные в периодической печати, а также на аналитические обзоры специалистов. Назову некоторые заметные в плане жизненной остроты и серьезных художественных усилий романы и повести — Ю. Щербака «Причины и следствия» (Украина), В. Козько «Хроника детдомовского сада» (Белоруссия), А. Якубова «Скорбь белых лебедей» (Узбекистан), Т. Каипбергенова «Зеница ока» (Каракалпакия), В. Лама «Братья» (Латвия), П. Диргела «Шумящая пуща» (Литва). Горячие отклики, дискуссии вызвали роман Г. Панджикидзе «Спираль», роман И. Гусейнова «Идеал». Не будем говорить, что все эти произведения порождены перестройкой, но что они «дышат» ее воздухом — несомненно.

Отсюда и некоторое оживление прямых публицистических форм работы писателей республик, появление «проблемного очерка», особенно в газетах «Узбекистон адабиети ва санъати», белорусской «Літаратура і мастацтва», молдавской «Литература ши арта», армянской «Гракан терт».

Но, разумеется, пока еще не преодолена привычка «тихо» печатать плохо читаемые и по старинке пишущиеся публицистику и очерки (не ощущаешь сдвигов, например, в журналах «Ала-Too» и «Совет эдебияты», «Литературная Армения» и «Литературная Грузия», «Донбасс» и, увы, в журнале с мощным творческим потенциалом «Полыя»...).

Заключая этот краткий обзор, стоит еще раз отметить особенность текущей журнальной прозы как прозы переходного периода. Повторю, что едва ли стоит бояться обилия в ней критического негативного начала, бояться, что эта первая волна обернется потоком. Это скорее выглядит как профилактическая мера в литературе, призванной бороться за нравственное здоровье общества.

Но, конечно же, все мы ждем поворота к созданию крупных характеров, к художественному изображению тех людей, кто несет на своих плечах, как сказал М. С. Горбачев, тяжесть нашего времени, прокладывает дорогу перестройке и обновлению, является революционером, застрельщиком нового и его организатором. Кстати сказать, критика пока слабо нацеливает на это писателей, хотя мотивы «ностальгии по героическому» звучат кое-где в критической литературе.

Словом, парад устраивать рано — надо работать.

Ни один докладчик еще не угодил всем, собирая имена в обоймы. Не сетуйте на меня, товарищи, если кого-то не упомянул...

Позвольте мне нарушить традиционное построение докладов, когда о молодых говорится коротко, в самом конце, в форме сожаления, что пока, мол, нет ярких талантов, но мы надеемся и т.д., и сказать о них сейчас.

В условиях обновления всех сфер нашего общества выдвигается на первый план проблема молодых сил и их включение как новой энергии в процесс перестройки. Наша литературная среда не исключение. Приход молодых сил, на мой взгляд, и есть одна из конкретных мер осуществления в литературной жизни и перестройки, и ускорения.

Сразу скажу о тех, кто уже вошел в литературу заметными книгами, вызывающими интерес и читателей, и критики. Начну с романов М. Щукина «Имя для сына», С. Алексеева «Рой», Р. Сейсенбаева «Заблудившийся крик». На первый план в них выходит проблема преемственности поколений, нравственного и культурного наследия, ответственности перед временем, народом и собственной совестью. Роман М. Щукина о жизни сельского района интересен и важен в первую очередь новым обращением нашей прозы, причем в лице ее молодого представителя, к глубокому, полнокровному и правдивому образу коммуниста, не великого масштабом своей деятельности, но личности сильной духом, отличающейся твердостью убеждений, нравственной чистотой.

С. Алексеева и Р. Сейсенбаева в их романах тоже волнуют непростые вопросы взаимоотношения поколений, они тоже не склонны что-то смягчать и сглаживать. И в том, и в другом произведении герои делятся на плохих и хороших не по возрастному принципу, и в том, и в другом старшие поколения несут свой опыт и мудрость младшим. Учит добро, а не брюзжание.

И ЛИТЕРАТУРА

Пленум правления Союза писателей СССР

Характерно, что в этих трех произведениях есть попытка поверять сегодняшние поступки людей историей, эпосом. В «Знамени», № 2, опубликована повесть Г. Головина «Анна Петровна». Мы часто говорим о положительном герое: каков он, только ли в социальных и трудовых процессах проявляется? Вот в повести Головина прекрасный, чистый, интеллигентный наш современник. И тональность у Головина своя, редкая в наши дни по своему оптимистическому, жизнеутверждающему пафосу.

В журнале «Урал», № 11, — рассказы молодого прозаика А. Дудоладова, обладающего редким юмористическим даром, смех его умный, не ернический.

Т. Толстая. Ее, как говорится, и фамилия обязывает. Содержательные рассказы, чистый язык, думаю, не будет преувеличением сказать, что у нее перспективное перо.

В журнале «Таллин» опубликованы рассказы Б. Крячко, он и живет в Таллине. Автор привлекает симпатии читателей не только остроумием, но и своей добротой, любовью к ближним, романтичностью и, я бы сказал, весомой простотой.

В журнале «Север», № 9, опубликована документальная повесть В. Маслова «Еще живые...» о стариках и старухах северного мезенского края. Автор напоминает своей манерой Ф. Абрамова, он не обличитель, а заступник, причем предлагает и пути решения проблем.

Заслуживают внимания серьезные, добротные рассказы О. Сысоева в «Волге», № 1, роман Т. Набатниковой «Каждый охотник» в первых трех номерах «Сибирских огней». Живет она на Урале, а перо у нее совсем не провинциальное, и мыслит она интересно, сильно.

Г. Медведев наконец опубликовал одну из своих повестей в «Урале», № 2, называется она «Ядерный загар». Я говорю «наконец», потому что читал рукописи этого талантливого прозаика еще в «Новом мире». Медведев очень хорошо знает то, о чем пишет, твердо стоит на здоровых гражданских позициях.

Очень интересна повесть Ю. Полякова «Работа над ошибками». В ней автор не только рассказывает о положении в средней школе накануне реформы, но и смело высказывает свою хорошо аргументированную оценку происходящего, а это большое достоинство для молодого прозаика.

Заметна в молодой прозе и активизация публицистического начала. Всесоюзный семинар молодых публицистов, проходивший в январе этого года в Минске, помог выявить несколько новых дарований. В. Шавырин из Тулы, автор сборника публицистических краеведческих эссе «Муравский шлях», сумел по-своему показать в повести «Коза-дереза» деревню середины 50-х годов.

Хорошую художественную публицистику дал В. Почечикин из Орла в своих «Записках провинциала», опубликованных в 11-м номере «Нашего современника».

По лучшим произведениям молодых писателей можно судить о направлении социальных и нравственных поисков. Заслуживают поддержки их попытки осмыслить главные проблемы народного бытия, выйти на широкие социальные обобщения, исследовать внутренний мир подлинного героя наших дней. Но многим нужно еще помочь преодолеть мелкотемье, вторичность, художественную безликость.

К молодым нельзя относиться со скидкой на возраст, критерии оценки произведений молодых и опытных писателей должны быть одинаково высокими. Другое дело, что помощь редакторов, работающих над рукописями начинающих авторов, должна быть более серьезной и, конечно, высококвалифицированной.

Совет по работе с молодыми литераторами СП СССР сейчас начал действовать в новом составе. За последние полгода он провел ряд мероприятий, посвященных насущным вопросам развития молодой советской литературы.

Ни в коей мере не отрицая изначальной важности проблемы художественного мастерства в сфере профессиональной работы с молодыми литераторами, нельзя упускать из виду вопросы социального становления личности молодого художника, его нравственное и материальное самоощущение в нашей творческой организации.

К сожалению, можно привести немало примеров, подтверждающих равнодушное отношение местных писательских организаций к притоку свежих сил в литературу. Самобытный прозаик трудится на заводе в Тольятти — В. Кудряшов. Его повести и рассказы печатаются в центральной прессе, а Куйбышевская писательская организация не проявляет к молодому литератору внимания. Уже к сорока годам близится возраст прозаика Л. Шорохова из Ташкента, автора зрелых произведений, а профессиональная судьба его еще не определилась. Давно известно широкому читателю творчество поэтов Ю. Гречко, А. Пшеничного, М. Кудимовой, которые уже вышли из категории молодых, а писательские организации не замечают (или стараются не замечать) одаренных авторов. Чтобы вступить в члены творческого союза, молодому прозаику В. Курносенко пришлось покинуть родной Новосибирск.

Забота о молодых творческих кадрах, провозглашенная на словах и не подкрепленная конкретным делом,— это рецидив той болезни, против которой наш писательский союз должен бороться всеми силами.

Пора кончать со стариковским ворчанием — нет ярких имен, не объявились таланты!

Недавно я встречался с писателями, которых принято называть молодыми — от тридцати до сорока лет. Ну, для меня они и в самом деле молодые, так что я так их и буду называть. Собрался полный зал. Конечно, мы не могли всех достойных пригласить: когда слишком много людей, свободного общения не получается. А мне хотелось именно свободного общения. Вы, может быть, видели фрагменты этой встречи по телевидению — когда разговор шел за чаем. Встреча длилась несколько часов. Я должен сказать, что времени зря не потратил. Хочу надеяться, что и мои собеседники не жалеют о том, что пришли. Хотя мнения, конечно, разные. Естественно, говорили о многом, о наболевшем, о том, что волнует. Я не во всем был согласен со своими гостями, они не во всем были согласны со мной. Но было приятно, что молодые образованны, умны, искренни, очень заинтересованно говорят о делах литературного цеха, чувствуют себя в нем уверенно. Хотя и не слишком уютно. Чего мне хотелось бы в них увидеть больше? Прежде всего большей доброжелательности по отношению друг к другу, к коллегам, работающим в литературе. Большей широты взглядов. Большей заботы о том, что и как писать, чем заботы о том, как и где опубликовать написанное.

Встречи такого рода у нас в Союзе писателей станут традиционными. Мы хотим и должны встречаться с разными людьми — с представителями всех творческих направлений. Немало имен я уже назвал, но назову еще. Думаю, это правильный, современный подход к делу: в первую очередь — забота о смене, о будущем.

Хочу назвать еще несколько имен. О. Хлебников. Принят в Союз писателей в 22 года. Автор четырех книг стихов, вышедших в «Молодой гвардии», «Современнике», «Советском писателе» и издательстве «Удмуртия». Кандидат физико-математических наук. Его лирике свойственно повышенное внимание к духовному миру современника. Много пишет о своем родном городе Ижевске (ныне Устинов). Сейчас живет в Москве.

М. Кудимова. Живет в Тамбове. Поэтесса тонкого лирического чувствования. Автор книги «Перечень причин», вышедшей в издательстве «Молодая гвардия» пять лет назад (ровно столько же длилось пробивание этой книжки). На днях, говорят, выходит ее новая книжка в издательстве «Современник». Последнее время преподавала в педагогическом институте.

А. Астафьев. Живет в Москве. Книга стихов «Ключ-трава» вышла в этом году, профессия — художник-оформитель, с первым комсомольским отрядом уехал на БАМ, работал там несколько лет. Заочно окончил Литинститут (семинар А. Жигулина), пишет о Родине, о любви к человеку-созидателю.

Р. Федичев. Первая книга рассказов «Восьмой причал» вышла в 1986 году, служил на границе, работал учителем, директором школы. Заочно окончил Литинститут. Живет в Калуге.

Ю. Корс. Поэт, первая книга «Диск» вышла в 1986 году — проблемы мира, войны, тревога за судьбу планеты, человечества. Специалист по видеосистемам, работает в Институте космических исследований АН СССР ведущим конструктором.

П. Паламарчук. Книга «Един Державин» вышла в 1986 году. Его интересует проблема участия истории нашей литературы в современных процессах, работает в Институте государства и права АН СССР, кандидат юридических наук.

А. Мальгин, его называют иногда возмутителем спокойствия. Родился в Севастополе. Окончил факультет журналистики МГУ, учился в Варшавском университете три года. Автор многих критических статей. Порой его, как говорится, заносит, порой несправедливы его суждения, или, точнее, не все могут согласиться с его суждениями, но не так часто дарит природа критика от рождения. А перед нами именно такой случай. Один ему совет — не замыкаться в групповых интересах.

В. Пьецух, А. Буйлов, А. Парщиков, Ю. Никитин, П. Краснов, А. Брежнев, Н. Исаев... Я мог бы привести еще не один десяток имен.

Дорогие товарищи! Я рассказываю вам об этом для того, чтобы покритиковать в первую очередь себя и руководство Союза писателей — мы живем рядом, но общаемся с молодыми как-то очень официально или на бегу, а вот когда поговоришь, открывая душу, вот тут и узнаешь по-настоящему, кто есть кто.

Очень вам советую: оглядитесь там, где вы живете и работаете, не пожалейте времени, не пожалейте душевного тепла, уверяю вас, обнаружите рядом прекрасные молодые силы, которые так необходимы в сегодняшней перестройке. Коллективные, организационные меры хороши и нужны. Но литературное творчество — дело ювелирное, и с молодыми надо работать штучно. В свое время однокашники мои по Литинституту Ю. Бондарев, В. Тендряков, Г. Бакланов, В. Солоухин, М. Ганина, Н. Ильина и многие другие прошли через заботливые руки прекрасного мастера К. Г. Паустовского. Присмотрите себе одного или двух талантливых начинающих, помогите им, согрейте, поделитесь опытом. Вспомните седины свои — пора, пора нам думать, кому вручить судьбу советской литературы XXI века. Я думаю, до конца XX века кое-кто из нас дотянет. И все эти годы должны быть с нами рядом (или, наоборот, мы рядом) молодые. А там, в XXI, если мы их сейчас поддержим и поставим на крыло, вспомнят они добрым словом нашу заботу. Есть, есть у нас достойные наследники, люди с твердой, сложившейся гражданской позицией, подлинные патриоты, любящие свой народ, они и литературу нашу не подведут, и Родину в обиду не дадут!

Нам надо поговорить о поэзии, но эта часть доклада никак не претендует на какие-то обобщения: все-таки поэзия — субстанция настолько возвышенная и тонкая, что говорить о ней должны, видимо, сами поэты или критики. Я скажу о ней как читатель. У нас много говорят и рассуждают о падении интереса к поэзии, даже пытаются иногда объяснить это проблемами книготорговли. Не хочется с этим соглашаться — к истинной, настоящей поэзии интерес никогда и не угасал! В самый разгар критических баталий на тему, почему у нас нет хороших стихов, прекрасные стихи писали А. Межиров и Б. Слуцкий, М. Дудин и Ю. Левитанский, Н. Старшинов и Г. Поженян, Е. Исаев и Д. Самойлов, Вл. Соколов и А. Жигулин, многие другие. В самый пик дискуссий о том, почему магазины не умеют торговать поэтическими сборниками, невозможно было купить сборник Евг. Евтушенко, А. Вознесенского, Р. Рождественского и других. Прекрасные книжки выходили и тут же исчезли с прилавков у Б. Ахмадулиной, Ю. Друниной, А. Кушнера, Е. Винокурова, О. Фокиной. Я назвал только некоторых, только пишущих по-русски, но многонациональная наша поэзия очень богата талантами.

И все-таки в последние несколько лет поэзия как бы притихла, уступив позиции прозе и публицистике...

Чего же не хватало ей? Может быть, камертона? Того самого единственного, несравненного голоса, который как бы не дает другим фальшивить, не дает сбиться с ритма времени, зовет за собой.

Думаю, что таким камертоном может послужить поэма А. Твардовского. Опубликованная в журналах «Знамя» и «Новый мир», она прозвучала удивительно современно по самой своей сути, по духу — в ней самая высокая гражданственность, в ней совесть, честь, в ней убежденность коммуниста. Вот так пришел к нам в сегодняшний день классик, наш советский классик — и прямо к нам обратился:

Зато и впредь как были — будем, —
Какая вдруг ни грянь гроза —
Людьми
из тех людей,
что людям,
Не пряча глаз,
Глядят в глаза.

С каждым днем стихов все больше. Мы публикуем незаслуженно забытых поэтов, перелистываем тетради, хранящие то, что не принимало у нас недавно время. Но наши поэты пишут и новые отличные стихи. Открыт простор — и для именитых, и для молодых. Я верю, ощущаю приближение прекрасных стихов. Пусть сбудется хорошая поговорка: «Долго запрягают, да быстро и далеко едут».

В кратком обзоре драматургии следует напомнить, что еще до апрельского Пленума ЦК КПСС 1985 года в пьесах И. Дворецкого, А. Салынского, А. Гельмана и других получила воплощение та социально-политическая реальность, которая стала ведущим направлением жизни в последние два года. Их произведения называли «производственной» драмой, хотя писатели поднимали вопросы социальные, а не технологические, драматурги попытались выразить нерасчленимость бытия на «общественное» и «частное», показать, как нераздельно связаны социальная и личная нравственность, как разрушительна для человека «двойная бухгалтерия» в выработке социальной позиции.

Нелегко получали доступ на сцену многие из этих пьес. Приходилось «пробивать» для постановки, а затем для выхода к зрителю не только произведения А. Вампилова и драматургов так называемой «новой волны», но и писателей, казалось бы, вполне признанных и маститых. Нельзя забывать, что почти два года МХАТ бился за право показать зрителям «Так победим!» М. Шатрова — спектакль, за который его создатели и драматург впоследствии были удостоены Государственной премии СССР. У всех на памяти та неприязнь, с которой был встречен спектакль «Наедине со всеми» А. Гельмана во МХАТе. В этой аудитории вряд ли найдется кто-нибудь, кто не знает о судьбе «Кабанчика» В. Розова.

Важно отметить сегодня, что в условиях, вовсе не благоприятных для критического отношения к действительности, драматурги успели, смогли сказать то, что стало общераспространенным лишь в последние два года.

Многое успели сказать они и в минувшем сезоне. «Серебряная свадьба» А. Мишарина, «Диктатура совести» М. Шатрова, начавшая свое шествие по театрам с подмостков Московского театра имени Ленинского комсомола, «Статья...» Р. Солнцева в ЦАТСА, «Говори...» А. Буравского, «Иван» А. Кудрявцева, «Последний журавль» А. Жука и А. Дударева, «Я, конечно, человек маленький» М. Гараевой, «Цитата» Л. Зорина, «Концерт для двух скрипок в сопровождении восточных инструментов» Р. Стуруа и А. Чичинадзе, «Курорт» У. Умарбекова и некоторые другие пьесы оказались созвучны тем процессам обновления, что начались в нашей стране.

Наши ведущие театры не случайно обратились к инсценировкам прозы. Уже переносится на подмостки театров проза В. Дудинцева, А. Рыбакова, В. Астафьева, Ч. Айтматова, С. Залыгина.

Лучшие пьесы также готовятся увидеть свет рампы: и «Брестский мир» М. Шатрова, и «Перламутровая Зинаида» М. Рощина, и некоторые другие, — но, заметьте, названные пьесы написаны давно, в лучшем случае в них внесены какие-то поправки. Они отражают не нынешнюю сложную, противоречивую действительность, а иные времена.

Сегодня театру, зрителям, читателям как раз не хватает пьес о тех процессах, что происходят в нынешней действительности, в сегодняшнем мире.

Пусть не обидятся на меня детские писатели, что о детской литературе я говорю как бы в последнюю очередь, дело ведь не в том, какое по счету место отводится ей в докладе. Дело в успехах, в конкретных явлениях, которые позволяют судить о движении литературы.

Задача детского крыла нашей литературы — подготовить к вступлению в жизнь новое поколение, которому не надо было бы перестраиваться, которое должно быть воспитано по-новому, в духе современных революционных перемен.

Советской литературе для детей и юношества есть чем гордиться, у нее замечательные традиции, ее украшают широко известные имена: С. Михалков, А. Алексин, З. Воскресенская, В. Железников, А. Лиханов, С. Алексеев и многие другие.

Но надо признать, что все-таки не напрасно детские писатели жалуются на отсутствие серьезной критики, которая бы глубоко изучала проблемы развития литературы для детей и юношества, анализировала процессы ее развития.

Мы должны беречь детскую литературу, заботиться о приливе свежих сил в ее ряды. А главное — не унижать ее невниманием.

Не знаю, надо ли снова и снова взывать к критике, чтобы она обратила пристальное внимание на детско-юношескую литературу. Может быть, самим детским писателям взять на себя и роль критиков, строгих и нелицеприятных, стать самим судьями и оценщиками, взять на себя роль «госприемки»? Понимаю, что это еще не решение вопроса, или так скажу — половинчатое решение. Пора все-таки осмыслить состояние и нынешние проблемы литературы для детей и юношества в широком аспекте, в панораме общелитературного процесса, и сделать это должны критики. Пора перестроиться и журналу «Детская литература». Мне представляется, что журнал недостаточно тесно связан с современным литературным процессом, охватывает своим вниманием малый круг конкретных явлений. Он должен быть не органом библиотек, а рабочим органом совета по детской и юношеской литературе. Именно этот журнал должен восполнить пробелы в рецензировании книг, в отражении современного литературного процесса.

За последнее время появился ряд интересных, но не всегда замеченных критикой книг для детей и юношества. Хочу назвать такие книги, как «Наводнение» иркутянина Г. Машкина, повесть А. Алексина «Сигнальщики и Горнисты», повесть Ю. Яковлева о Саманте Смит и его патриотическая сказка для маленьких «Семеро солдатиков», «Фантазии Баранкина» В. Медведева. Книги Г. Виеру, И. Зиедониса, В. Пальчинскайте, Ю. Кушака, Б. Заходера, Я. Акима, В. Берестова...

Этот список можно продолжить. И названные книги требуют отдельного серьезного разговора. Но мы также вправе сказать, что детские писатели все же дали в последнее время мало произведений, которые бы вошли в круг чтения как явление действительно высокого порядка, стали бы любимыми спутниками подрастающего поколения.

Задача перестройки, перед которой встала наша критика, оказалась весьма нелегкой, требующей и времени, и сил, и выявления скрытых резервов, и решительного отхода от стереотипов. На рубеже 1986 и 1987 годов стали заметны признаки новых подходов. Журнал «Знамя», как мы помним, в течение даже не лет, а десятилетий в вопросах критики предпочитал обзорность, избегал дискуссий, мало публиковал критических рецензий. И вот в первом номере за 1987 год две статьи под рубрикой «Журнальная проза в 1986 году»: «Испытание правдой» Н. Ивановой и «Отчет о пути» И. Золотусского. И в центре внимания обоих критиков — произведения наиболее острые, дискуссионные, отразившие дух времени и вызывающие заслуженный интерес у читателей: «Плаха» Ч. Айтматова, «Печальный детектив» В. Астафьева, «Карьер» В. Быкова, только что пришедшие к читателю и оказавшиеся весьма актуальными «Ювенильное море» А. Платонова и «Новое назначение» А. Бека. Подробно говорят оба критика и о таком непростом произведении, как роман В. Белова «Все впереди», не только оценивая его, но и анализируя с точки зрения отразившихся в романе социальных процессов и противоречий. Мнения критиков во многом расходятся, что вполне естественно: возникает свободный обмен суждениями и оценками, картина литературного процесса, поданная с двух точек зрения, приобретает объемность. Мне кажется, «Знамя» дает очень хороший пример аргументированной критики. Это, конечно, не идеал, есть свои недостатки в каждой из этих статей, но все же заметен их хороший, спокойный тон.

Дух времени в критике — проблемность. Сегодня никого уже не могут увлечь ни засилье монографизма, ни засилье портретности, столь характерные для тех лет, когда критике навязывалась «обслуживающая» функция, когда на страницах журналов процветала юбилейщина. Речь не о том, что статьи портретного типа вовсе не нужны: пожалуйста, написал человек выдающуюся книгу, о которой все говорят, испытывает читатель живой интерес к личности и творчеству именно этого писателя — нужно дать портретную статью она уместна и вызвана самой жизнью, а не очередным юбилеем.

Сколько страсти мы потратили с вами на борьбу с юбилейщиной! А она продолжает хитро свивать свои гнезда то в одной, то в другой рубрике.

После недавнего обсуждения на секретариате правления СП РСФСР усердно старается изменить свое лицо «Литературная Россия». Эти усилия можно только приветствовать. Но, открыв новую рубрику «Читая друг друга», опять начали наши поэты и прозаики — теперь под сенью новой рубрики — справлять традиционные именины сердца.

Слов нет, надо оценивать по достоинству то, что заслуживает высокой оценки, надо защищать и отстаивать то, что тебе как критику дорого, но делать это надо доказательно, честно, искренне, с открытой душой. И при этом, конечно, не опираться в своих доказательствах на одни эмоции — это далеко не самая надежная опора. Как показывает практика, доказывать свои истины лучше всего в спорах, в столкновении с иной точкой зрения. Нужны дискуссии, настоящие дискуссии. А не номинальные, когда вставляются в дискуссионную рубрику любые два материала — лишь бы видимость была. К сожалению, немало примеров дискуссий именно такого плана дают самые последние номера журналов. Прислали рецензии на один и тот же сборник два писателя, никому не хочется отказывать — пожалуйста, публикуем два мнения.

Одна из самых читаемых газет — «Литературная газета». Об этом свидетельствует и увеличение числа подписчиков только в этом году на 300 тысяч. Публикуется много интересных материалов проблемного, познавательного характера, международных, борющихся за мир, за гуманизм.

Отдавая всему этому должное, мне кажется, следует посоветовать редколлегии постоянно иметь перед глазами название газеты — «Литературная». Во многих крупных странах мира есть корреспонденты «Литгазеты». И это хорошо! Но хочется больше читать о литературных делах в нашей стране. Корреспонденты чаще охотятся за другими, далекими от литературы темами. И поэтому выскажу пожелание: освещая события зарубежные, дайте больше места на своих страницах, найдите все-таки возможность, желание в самих себе, чтобы открывать, популяризировать, пропагандировать литературу народов СССР. Вас ждут в республиках и областях десятки неоткрытых имен, судеб, книг, литературных, творческих проблем.

Серьезным недостатком критики остается ее теоретическая база, методология критического анализа. За пределами внимания некоторых критиков остаются фундаментальные основы марксистско-ленинской эстетики: социалистический реализм, партийность, народность. И тут мы многого ждем от наших ученых, в частности от Института мировой литературы. Однако в недавно вышедшем коллективном труде этого института на чрезвычайно важную тему «Марксистско-ленинские критерии ценности в литературе» не нашлось ни одной страницы, посвященной современному литературному процессу. При всем уважении к труду ученых-теоретиков хотелось бы, чтобы их деятельность развивалась не в стороне от бурных событий общественной и духовной жизни нашего времени.

Учиться работать в условиях демократии надо всем — и критикам, и ученым-филологам, и литераторам. Дело это нелегкое, но цель остается неизменной — перестройка всего стиля работы на подлинно демократических началах, повышение взыскательности к самим себе и к литературе в целом.

Дорогие товарищи! На VIII съезде писателей говорилось о необходимости коренной перестройки и совершенствовании книгоиздательского дела, которому мешает ряд обстоятельств как объективного, так и субъективного характера. Не буду останавливаться на подробностях, которые вам всем хорошо известны. Скажу только, что недостатки в практике работы издательств изживаются медленно. Все еще наблюдаются случаи «неконтролируемых поручений», когда чиновная безответственность одних лиц, «сверху», дополняется бездумной или, сказать точнее, продуманно-услужливой ретивостью других, «снизу». Все еще, как свежего воздуха, не хватает гласности, не хватает демократизма в решении нередко болезненных вопросов книгоиздания, да к тому же сплошь и рядом редсоветы издательств функционируют лишь формально.

Некоторые писатели по старинке идут к рабочим секретарям с просьбой «протолкнуть» рукопись или добавить еще один том к «избранному». Мы отказались от этой практики, рабочие секретари не решают персонально вопрос публикации. В соответствии с ориентированием на широкую демократизацию секретариат решил в издательских делах опираться на коллективный разум.

Утвержден совет по вопросам издательств во главе с Ю. Грибовым, консультативный совет, который, внимательно изучая все рекомендации, требования и пожелания VIII писательского съезда и памятуя о том, что главное в нашем деле — книга, и только книга, занялся вопросами улучшения книгоиздательского дела.

Совет по вопросам издательств ежедневно проводит прием писателей, стараясь разрешать наболевшие вопросы принципиально и оперативно. Для этого совет поддерживает тесную и постоянную связь как с самими издательствами, так и с Госкомиздатом СССР.

Совместно с журналом «Литературное обозрение» совет изучает работу местных и республиканских издательств, а также опыт распространения книги на местах. Для этого в различные регионы страны командируются писатели, чьи впечатления от поездок и изучения книгоиздательского дела будут опубликованы на страницах «Литературного обозрения».

Много обоснованных претензий предъявляют писатели к деятельности наших издательств, в которых медленно изживаются долголетняя волокита, низкая культура работы. Не случайно поэтому в издательстве «Советский писатель» в настоящее время создана комиссия, проводящая аттестацию редакционных работников. Результаты деятельности и выводы комиссии будут рассмотрены в СП СССР.

Совет поставил перед издательствами вопрос о выпуске малым объемом и ограниченными (пробными) тиражами книг молодых поэтов, прозаиков, драматургов, что способствовало бы как определению художественной значимости написанного ими, так и выявлению читательского спроса на их творчество.

Не раз высказывалось предложение осуществлять малотиражные издания за счет авторов, чтобы помочь им пробиться к читателю и критикам. Может быть, надо попробовать и это в порядке эксперимента?

Издание избранных произведений, а также собраний сочинений, наверное, следует включать в планы не по заявкам авторов, а по признанию читателей, критики, после широкого общественного обсуждения.

Мы не считаем, что все эти меры в ближайшее время коренным образом изменят ситуацию в книгоиздательском деле, но, опираясь на общественность, будем добиваться ускорения и совершенствования процесса отбора рукописей в издательствах.

Несколько инициативных групп московских писателей, да и на периферии тоже, намеоеваются создать кооперативные издательства. Госкомиздат создал специальную группу помощи таким издательствам. Однако некоторые инициаторы считают, что их дело — только выдвигать идеи, а осуществлять должны Московская организация, СП РСФСР, СССР, дай помещение для издательства, дай бумагу, дай типографию и т. д. Что же это за инициатива? Взялись за гуж, так и тяните сами.

Товарищи!

Тема сегодняшнего разговора — «Современность и литература»—позволяет обсудить творческие, организационные и просто жизненные наши проблемы. В своем докладе я опирался на факты и дела, совершившиеся после XXVII съезда партии, по времени отрезок небольшой — год и два месяца, но насыщенный очень важными событиями. Разумеется, всего я не охватил, да и собрались мы не для того, чтобы слушать одного докладчика, вы, безусловно, и расширите, и дополните, и покритикуете, и посоветуете, что нам делать, как осуществлять более продуктивно и эффективно задачи, поставленные перед советской литературой — народом, партией, историей.

Секретариату хотелось бы, чтобы рекомендации ваши касались в первую очередь творческих вопросов — как поднять, как активизировать наш интеллектуальный потенциал, как с еще большей отдачей включить огромные творческие силы нашего писательского союза в дело революционных преобразований.

Главными помехами в практическом осуществлении этих больших стратегических задач я вижу медлительность — долго раскачиваются, медленно входят в новое русло демократических преобразований как отдельные писатели, так и некоторые наши организации; групповщину — надо дать ей решительный отпор. Как это сделать? Давайте думать вместе. Но думать и принимать меры необходимо! Перестройка и групповщина несовместимы. В этом должен отдавать себе отчет каждый, кто берет слово, чтобы высказаться устно или печатно. Ради чего говорится и пишется слово — ради удовлетворения больного самолюбия или в интересах дела и истины? Вот на какой вопрос каждый из нас постоянно обязан отвечать. Задачи перед нашим обществом стоят огромные. Чтобы помочь народу справиться с ними, мы обязаны так перестроить свои ряды, чтобы выступать единым фронтом, а не тянуть воз в разные стороны, как хрестоматийные лебедь, рак да щука. Не покончив с этим, мы не вправе будем заявлять, что перестроились.

Очень правильно и неоднократно говорил М. С. Горбачев, что не умеем мы еще жить при демократии, что учиться этому надо. Так давайте учиться! Разговор, который произойдет на нашем пленуме, на мой взгляд, должен быть направлен именно на это. Честность, правдивость, забота о наших общих делах, и в первую очередь творческих, консолидация писательских сил, укрепление нашего союза, чтобы работалось нам дружно, с удовольствием, с открытой душой, чтобы относились мы друг к другу, как и полагается тем, кто зовется хорошим, емким словом товарищ!

НАГРАДЫ ДРУЗЬЯМ

Дружба народов проявляется не только в государственных сферах, а и во взаимоотношениях людей — деловых, творческих и просто человеческих, основанных на уважении и симпатии, постепенно переходящих в дружбу.

Думаю, что не только я, но и многие наши исследователи польской культуры и писатели испытывают такое чувство к талантливому польскому литератору Войцеху Жукровскому, именем которого открывается список деятелей польской культуры и науки, награжденных орденом Дружбы народов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля. Невольно вспомнились наши первые встречи в Варшаве четверть века назад, беседы о проблемах развития и связей наших культур, о строительстве, развивавшемся после войны в многострадальной стране. И с тех пор дружеские встречи с этим талантливым мастером слова, ныне возглавляющим писательскую организацию Польши, неизменно приносили мне ощущение близости и взаимного доверия.

Много лет назад я впервые, тоже в Варшаве, услышал, а затем и познакомился с пианисткой Галиной Черны-Стефаньской, на протяжении этих лет завоевавшей уже мировую известность. И по-прежнему покоряют меня ее обаяние, поэтичность ее искусства и романтическая напевность игры, отличающие мастеров польской и русской пианистических школ. Не раз делились мы с пани Галиной результатами поисков забытых или полузабытых произведений польских композиторов. В ее исполнении возвращались к жизни, например, пьесы Юльюша Зарембского, творчеством которого некогда восхищался Бородин.

Творческое содружество советских и польских мастеров театра и кино также запечатлелось в орденском списке, в котором блистают имена Беаты Тышкевич и Станислава Микульского. Плодом их сотрудничества с советскими деятелями искусства явился, в частности, завоевавший заслуженную известность и признание фильм «Европейская история», в котором вместе с названными польскими артистами снялся Вячеслав Тихонов. Но не только совместная работа сближает наших кинорежиссеров и актеров, а и пристальное взаимное внимание и интерес, который проявился и в появлении работ наших исследователей о польской кинематографии, а в Польше — о нашем кино.

Среди награжденных польских ученых с радостью увидел имя академика Здислава Качмарека, ученого секретаря Польской академии наук. Мне не раз приходилось слышать на симпозиумах и совещаниях, проводившихся нашими академиями, блестящие выступления этого ученого с широким кругозором и активного организатора науки. Думаю, выражу **не только свое чувство признательности за атмосферу подлинной дружбы и заботливости, которая, во** многом благодаря академику Качмареку, всегда создавалась во время этих встреч.

Искренне радуюсь также награждению журнала «Пшиязнь» (органа Главного правления Общества польско-советской дружбы). Слово это по-польски значит «дружба». Достойным глашатаем нашей дружбы стал этот журнал, способствующий тому, что связи между передовой общественностью России и Польши в наше время превратились в нерушимую братскую дружбу народов наших стран.

Вместе с миллионами верных друзей польского народа шлю самые сердечные поздравления награжденным деятелям науки и искусства, самые искренние пожелания дальнейших успехов в работе и совместном строительстве нового общества.

Игорь БЭЛЗА,
заместитель председателя
Центрального правления Общества
советско-польской дружбы

ПАВОДОК МИНОВАЛ

В номере «ЛГ» от 15 апреля мы сообщили о подготовке к паводку в районе Чернобыля. Минуло две недели. Собственный корреспондент «ЛГ» по Украине С. Киселев попросил рассказать заместителя начальника штаба гражданской обороны УССР полковника Юрия Павловича КОЛЕСНИЧЕНКО, как изменилась ситуация за эти дни.

— Паводок позади. Система заградительных мер, о которых уже писала ваша газета, — строительство воинами инженерных войск и невоенизированными формированиями гражданской обороны многочисленных дамб, фильтрующих перемычек, «ловушек» для задержания загрязненного радионуклидами ила, возведение других гидротехнических сооружений полностью себя оправдало. И сегодня с уверенностью можно говорить о том, что вероятность загрязнения бассейна Днепра радионуклидами в результате весеннего паводка практически исключена. Не попадут они, понятно, и в Черное море.

Нам, конечно, повезло с погодой, когда в течение довольно длительного времени днем снег понемножку подтаивал, а ночью его вымораживало. Поэтому даже в пик паводка уровень воды в районе АЭС был несравнимо ниже, чем предполагался. Однако контроль за состоянием воды в бассейне Днепра не снят с повестки дня. Чернобыль уже однажды показал, к чему приводит безответственность.

КИЕВ